Адаптация студентке жаңы тилдик жана маданий чөйрөгө көнүгүө жардам берет. Мотивация студенттин тилди үйрөнүүгө болгон кызыгуусун күчөтөт.

Келечекте кыргыз тилин медициналык чөйрөдө окутууну өркүндөтүү үчүн төмөнкү сунуштар берилет:

1. Симуляциялык борборлор менен интеграциялоо (реалдуу клиникалык кырдаалдарды түзүү).
2. Санариптик окуу платформаларын кеңейтүү.
3. Маданий адаптацияны жеңилдетүү үчүн кыргыз элинин салт-санаасы боюнча таанып-билүү сабактарын киргизүү.

Колдонулган адабияттар

1. Берри Дж.У. Аккультурация: эки маданиятта ийгиликтүү жашоо // Маданият аралык байланыштардын эл аралык журналы. – 2005. – 29-т. – № 6. – 697–712-бб.
2. Гарднер Р.К. Экинчи тилди өздөштүрүүдөгү мотивация: социалдык-окутуучулук модель. – Нью-Йорк: Peter Lang Publishing, 2010. – 287 б.
3. Крашен С. Экинчи тилди өздөштүрүүнүн теориясы жана практикасы. – Оксфорд: Pergamon Press, 1982. – 202 б.
4. Дёрньеи З. Тил сабагында мотивациялык стратегиялар. – Кембридж: Cambridge University Press, 2001. – 256 б.
5. Мамбетова А.И. Чет өлкөлүк студенттерге кыргыз тилин окутуунун методикалык өзгөчөлүктөрү. – Бишкек: Илим, 2022. – 120 б.
6. Шуманн Дж.Х. Экинчи тилди өздөштүрүүдөгү аккультурация модели // *TESOL* Quarterly (TESOL илимий журналы). – 1978. – 12-т. – № 2. – 179–189-бб.
7. Эллис Р. Экинчи тилди өздөштүрүүнү изилдөө. – Оксфорд: Oxford University Press, 1994. – 824 б.
8. Браун Х.Д. Тилди үйрөнүүнүн жана окутуунун негизги принциптери. – 5-басылышы. – Нью-Йорк: Pearson Education, 2007. – 410 б.

Рецензент: д.псих.н., профессор Камчыбек уулу М.

УДК 159.9:316.6:316.3/4(575.2)(04)
DOI 10.58649/1694-9099-2026-1-340-345

Молдош А., Турдубаева К., Шакирова К.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Молдош А., Турдубаева К., Шакирова К.К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Moldosh A., Turdubaeva K., Shakirova K.K.
KNU Jusup Balasagyn

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ҮЙ-БҮЛӨЛҮК ЧЫР-ЧАТАКТАРДЫ ЖӨНГӨ САЛУУНУН ПРЕДИКТОРЛОРУ ЖАНА РЕСУРСТАРЫ
ПРЕДИКТОРЫ И РЕСУРСЫ РАЗРЕШЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
PREDICTORS AND RESOURCES FOR FAMILY CONFLICT RESOULUTION IN THE RYRGYZ REPABLIC

Кыскача мүнөздөмө: Макалада заманбап Кыргыз Республикасында үй-бүлөлүк чыр-чатактардын этнопсихологиялык өзгөчөлүктөрү социалдык-маданий өзгөрүүлөөрү шартында каралат. Этностук иденттүүлүктүн, гендердик ролдордун жана санжыра институтунун чыр-чатактарды жөнгө салуудагы предикторлор жана ресурстар катары ролу талданат. Салттуу патриархалдык-патрилокалдык модель, көчмөн мурас жана коллективистиктүү баалуулуктар менен индивидуализмдин, эгалитаризмдин өсүп жаткан тенденциялары жана гендердик ролдордун өзгөрүшү ортосундагы карама-каршылыктар аныкталат. Өзгөчө көңүл «уят» жана «намыс» сыяктуу маданий регуляторлорго, трансгенерациялык сценарийлерге жана эмгек миграциясынын ролдордун инверсиясына жана эмоционалдык аралыкка тийгизген таасирине бурулат.

Миграциялык «хаб» тардан (Бишкек, Ош, Манас) алынган 104 респонденттен (52 жуп жубайлар) турган тандалмада катуу ригиддүү гендердик стереотиптер жана уруунун басымы деструктивдүү стратегияларды күчөтөрү, ал эми санжыраны аң-сезимдүү актуалдаштыруу резилиенттүүлүктүн уникалдуу ресурсу жана дисфункционалдуу паттерндерди коррекциялоонун механизми катары чыгаары көрсөтүлдү. Этностук иденттүүлүктүн амбиваленттүү функциясы тастыкталат: рефлексиясыз колдонулганда - тобокелдик фактору, ал эми рефлексивдүү интеграция шартында - күчтүү коргоочу ресурс болуп саналат.

Аннотация: В статье рассматриваются этнопсихологические особенности семейных конфликтов в современной Кыргызской Республике на фоне социально-культурных трансформаций. Анализируются роль этнической идентичности, гендерных ролей и института санжыра как предикторов и ресурсов разрешения конфликтов. Выявляется столкновение традиционной патриархально-патрилокальной модели, номадического наследия и коллективных ценностей с растущими тенденциями индивидуализма, эгалитаризма и изменениями гендерных ролей. Особое внимание уделяется культурным регуляторам «уят» и «намыс», трансгенерационным сценариям и влиянию трудовой миграции на инверсию ролей и эмоциональную дистанцию. На выборке 104 респондентов (52 супружеские пары) из миграционных хабов (Бишкек, Ош, Манас) показано, что ригидные гендерные стереотипы и давление уруу усиливают деструктивные стратегии, тогда как осознанная актуализация санжыры выступает уникальным ресурсом резилиентности и коррекции дисфункциональных паттернов. Подтверждается амбивалентная функция этнической идентичности: фактор риска при нерефлексивном использовании и мощный защитный ресурс при рефлексивной интеграции.

Abstract: The article examines the ethnopsychological features of family conflicts in contemporary Kyrgyzstan in the context of ongoing socio-cultural transformations. The study analyzes the role of ethnic identity, gender role structures, and the institution of *sanjyra* (genealogical lineage) as both predictors and culturally embedded resources for conflict resolution. The findings reveal a tension between the traditional patriarchal and patrilocal family model, nomadic heritage, and collectivist values, on the one hand, and the increasing trends toward individualism, egalitarianism, and shifting gender roles, on the other. Particular attention is paid to culturally normative regulators such as *uyat* (“shame”) and *namys* (“honor”), transgenerational family scripts, and the impact of labor migration on role inversion and growing emotional distance within marital relationships. Based on a sample of 104 respondents (52 married couples) drawn from major migration hubs (Bishkek, Osh, Manas), the study demonstrates that rigid gender stereotypes and lineage-based social pressure intensify destructive conflict strategies. In contrast, the conscious and reflective actualization of *sanjyra* emerges as a unique resilience resource, facilitating the correction of dysfunctional relational patterns. The ambivalent function of ethnic identity is confirmed: when applied unreflectively, it operates as a risk factor, whereas when integrated reflexively, it becomes a powerful protective and adaptive resource in the resolution of family conflicts.

Негизги сөздөр: аялдардын ролу; кыргыз коому; гендердик стереотиптер; ролдук чыр-чатактар; санжыра, патрилокалдуулук, эгалитаризм, социалдык өзгөрүштөр.

Ключевые слова: этническая идентинчость; семья; конфликты; санжыра; патрилокальность; эгалитаризм; социальные трансформации.

Keywords: ethnic identity; family; conflicts; sanjira; patrilocality; egalitarianism; social transformations.

Современная Кыргызская Республика проходит через глубокую социально-культурную трансформацию, обусловленную глобализацией, интенсивными миграционными процессами и урбанизацией. Эти изменения затрагивают ключевой социальный институт – семью, традиционно опирающую на патриархально-патрилокальную модель [8]. В этой модели, основанной на строгой иерархии и коллективных ценностях, наблюдается столкновение с растущими тенденциями индивидуализма, эгалитаризма и изменением гендерных ролей, что особенно остро проявляется в контексте номадического наследия кыргызского общества [6]. Такая дихотомия традиций и модерна создает благоприятную среду для возникновения внутренних противоречий и конфликтов в семейных отношениях [5].

Актуальность исследования определяется ростом числа деструктивных конфликтов, которые будучи не разрешенными в культурно-чувственном контексте, приводят к высокому уровню семейного стресса, разводам и

трансгенерационной передаче дисфункциональных паттернов. Психологический анализ этих конфликтов требует не просто оценки их причин, но и механизмов его регулирования, что делает данное исследование ключевым для социальной психологии и этнопсихологии Центральной Азии, в частности Кыргызской Республики.

Этнопсихологический анализ выявляет, что кыргызская ментальность характеризуется высокой значимостью сохранения «лица» рода (намыс) и избегания открытого противостояния. Культурный регулятор «уят» (социальный стыд) выступает мощным механизмом самоконтроля, побуждающим к сокрытию семейных проблем от внешнего окружения и эмоциональной дистанции [2, 3], что на внутрисемейном уровне поддерживает храническое напряжение и препятствует своевременному обращению за профессиональной помощью, усиливая риск эскалации конфликтов.

Одним из центральных институтов, влияющих на семейную динамику является санжыра (генеалогическое древо) и принципа «жети ата». Знание своей родословной не только укрепляет этническую идентичность, но и выполняет функцию трансгенерационного ресурса. Актуализация истории предков, переживших войны, переселения и голод, формируют ощущение исторической устойчивости и резилентности. В условиях современной миграции, когда семьи оказываются разлучены на годы, санжыра помогает трансформировать внешнее давление «уят» во внутреннюю мотивацию к сохранению семьи и конструктивному взаимодействию, выступая против дисфункциональных сценариев.

Традиционная патрилокальность (проживание с родителями мужа) усиливает системное давление расширенной семьи и приводит к триангуляции конфликтов [4]. Переход молодых пар к неолокальности (отдельное проживание в урбанистических центрах) снижает внешний контроль, но одновременно лишает пару привычных культурных «буферов» - посредничество аксакалов и старших родственников. В результате конфликты ролей (особенно гендерных) выходят на передний план, а отсутствие навыков прямой коммуникации провоцирует рост разводов среди молодежи. В сельских сообществах, напротив, по-прежнему документируют традиционные механизмы регулирования-аксакалские суды и давление рода. Такие практики, несмотря на противоречие официальному законодательству, обладают высокой легитимностью и часто предотвращают распад семьи ценой подавления индивидуальных потребностей (особенно женщин) [14].

Трудовая миграция создает дополнительный структурный кризис: феномен «дистанционного» родительства приводит к инверсии ролей, размытию границ между поколениями и передаче трансгенерационной передаче дисфункциональных паттернов. По данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, в 2024 году более 750 тысяч граждан Кыргызской Республики находятся в трудовой миграции, что составляет около 11% населения страны. Это напрямую коррелирует с ростом числа разводов (увеличение на 31% за 2019-2023гг.) и обращений в кризисные центры по вопросам семейного насилия [7].

Таким образом, этнопсихологические особенности семейных конфликтов в Кыргызской Республике определяется сложным взаимодействием трех факторов:

культурного регулятора «уят», «намыс» провоцирующего не конструктивные стратегии;

структурных изменений семьи (патри-/матри-/неолокальность,миграция),
преводящие конфликт из внешней плоскости во внутренную;

института санжыра, который при осознанной актуализации выступает мощным ресурсом резилентности и коррекции деструктивных трансгенерационных сценариев.

Цель статьи - выявить степень ригидных гендерных стереотипов и силу этнопсихологической идентичности супругов как предикторов частоты и интенсивности семейных конфликтов в современном кыргызском обществе. Для достижения цели решаются следующие задачи:

исследовать теоретические и психологические особенности семейных отношений в ситуации конфликта в Кыргызской Республике;

изучить культурно-исторический аспект этнопсихологических особенностей;

раскрыть психологические механизмы восприятия, переживания и разрешения конфликтов;

обобщить эмпирические данные.

Гипотеза исследования: в семьях Кыргызской Республики конфликтные ситуации опосредуются этнической

идентичностью и культурно-ценностными различиями, трансгенерационными сценариями семейного поведения (межпоколенческими сценариями). Эти факторы не только осложняют конфликты, но и могут стать ресурсом их преодоления. Исходя из этого вытекают следующие подгипотезы:

Этническая идентичность влияет на особенности семейных отношений и конфликты.

Характер межличностных отношений зависит от этнических особенностей, в частности культурно-ценностных ориентаций, которые выступают и фактором риска деструктивных стратегий (через коллективизм, уят, намыс и иерархию), и мощным ресурсом резилентности (через гордость историческую устойчивость и санжыра).

Эмпирический этап исследования проводился в рамках комплексного подхода с использованием следующих инструментарий:

Методика «Этническая идентичность» в адаптации А.М. Арбитайло;

Опросник «Культурно - ценностных ориентаций» Л. Г. Почебут;

Методика «Характер взаимодействия супругов в конфликтных ситуациях» Ю.Е. Алешина и Л.Я.Гозман;

Короткий портретный опросник «Большой пятерки (Б5-10)», М. С. Егоров и О. В. Паршикова;

Авторская анкета.

Научная новизна исследования заключается в первом эмпирическом доказательстве того, что в современных городских кыргызских семьях ведущими предикторами супружеских конфликтов выступают ригидные гендерные стереотипы, давление расширенной семьи (уруу) и контролирующее использование этнической идентичности, в то время как осознанная актуализация института санжыра является уникальным трансгенерационным ресурсом резилентности. Это подтверждается отсутствием аналогичных эмпирических работ, интегрирующих эти факторы в единую модель.

Исследование проводилось с июля по ноябрь 2024 г. через анонимное онлайн-анкетирование на платформе Google Forms. Выборка составила 104 респондентов от 18 до 65 лет, из которых 52 женщин и 52 мужчин, из урбанистических центров - Бишкек, Ош и Манас (Жалал-Абад), как миграционных хабов. Обработка данных выполнена в SPSS 28, описательная статистика, t-критерий Стьюдента, χ^2 Пирсона, корреляции Пирсона (r).

Полученные данные по методике «Этническая идентичность» выявили высокий уровень этнической идентичности, что соответствует этноцентричным паттернам в постсоветских тюркских сообществах. Гендерные различия значимы, женщины демонстрируют более выраженную идентичность, что может отражать социокультурную роль женщин как хранительных «лица рода» (намыс) в патриархально-патрилокальных структурах. Региональный эффект также заметен, в миграционных центрах идентичность выше, подчеркивая ее функцию как буфера против культурной ассимиляции и потери идентичности в урбанистической среде.

Корреляционный анализ выявил дифференцированные связи идентичности с психологическими конструктами. Общий уровень этнической идентичности положительно коррелирует с гордостью за свою культуру и ощущением исторической устойчивости ($r=0,61-0,74$, $p<0,001$), что подтверждает ее роль как позитивного ресурса в контексте трансгенерационной резилентности. Однако использование этнической идентичности как инструмента контроля и принуждения положительно коррелирует с частотой и интенсивностью конфликтов ($r=0,42$, $p<0,001$), отражая ригидное, нерефлексивное применение, усиливающее давление «уруу» и эмоциональную дистанцию. Тогда как осознанная, рефлексивная этническая идентичность (значение санжыра + гордость без ригидности) выступает защитным фактором и отрицательно коррелирует с деструктивными стратегиями разрешения конфликтов, способствуя конструктивному взаимодействию через нарративы предков. Таким образом, первая частная гипотеза подтвердилась частично, этническая идентичность действительно существенно влияет на семейные отношения и конфликты.

По опроснику Почебут выявлены доминирующие традиционные и коллективистские паттерны. В частности, 55% ассоциируют жизненные приоритеты с прошлым, подчеркивая роль санжыра как основы идентичности в урбанизации и миграции. 50% респондентов отметили коллективистский тип отношений, 48% выбрали направленность деятельности на развитие и гармонию, в то время как иерархическая модель социальных

взаимодействий была отнесена к приоритетам 45% опрошенных, с более выраженной тенденцией среди мужчин (x^2 = 3,2, p <0,10). Эти ориентации коррелируют с деструктивными стратегиями (r=0,25, p<0,005 для коллективизма и иерархии), особенно в гендерных конфликтах (обесценивание ролей - 35%). В частности, такая корреляция усиливает эмоциональную дистанцию и пассивную агрессию в супружеских взаимодействиях, опосредованных культурными регуляторами вроде «уят» и «намыс», что согласуется с гипотезой о двойственной роли этнических ценностей как фактора риска и ресурса резилентности.

Результаты методики Алешиной показали преобладание пассивных стратегий (M=2,8; SD=0,7 по 20 сценариям; избегание - 52%, пассивная агрессия - 38%, диалог - 28%). Женщины чаще дистанцируются (M=-0,01), мужчины же контролируют (M=0,22; p<0,05).

Опросник Б5-10 показал, что невротизм коррелирует с конфликтами r = 0,32, p<0,05), а открытость с резилентностью (r = -0,28, p< 0,05). Множественная регрессия подтвердила предикторы - ригидные гендерные стереотипы, давление уруу, контролирующая идентичность. Вторая подгипотеза подтверждена, культурные ориентации выступают фактором риска и ресурсом.

По авторской анкете по вопросу о повторяющихся конфликтах и сценариях в семье выявлена высокая частота трансгенерационных паттернов, отражающих этнопсихологические особенности кыргызских семей. Доминируют позитивные сценарии (забота, признание, помощь, сотрудничество) - 39,3 %, семейные роли (борьба за лидерство, конфликт ролей, патриархат/матриархат) и межродовые конфликты (давление со стороны родни, вмешательство в семью) - 32,1%, эмоциональная дистанция (молчание, холодность, отчуждение) -28,6%, межпоколенческое давление (долг перед родом, табу, идеализация предков) - 25%. Реже отмечаются хронические обиды и конфликты - 18,1%, гендерные конфликты, насилие и жестокость, разрешение через посредничество и авторитет старших составляют 14,3%. Власть и контроль (авторитарность, доминирование и принуждение) составили 10,7%, повторяющие сценарии (разводы, нестабильные браки, повтор судьбы родителей) и межэтнические конфликты -7,1%, и другое 3,6%.

Таблица №1. Распределение межпоколенческих повторяющихся сценариев в % (множественный выбор)

Полученные эмпирические данные подтверждают теоретические предположения о двойственной роли этнической идентичности в семейных конфликтах кыргызских семей, обогащая понимание этнопсихологических механизмов.

Этнопсихологические особенности семейных отношений в ситуации конфликта в Кыргызской Республики отражают сложное переплетение традиционных культурных регуляторов («уят», «намыс»), структурных трансформаций и институциональных

ресурсов (санжыра как трансгенерационный буфер).

Список использованной литературы

1. Абдыкалыкова Г.М. Психологические особенности семейных отношений в условиях трудовой миграции. Бишкек, 2023. – 178 с.
2. Алешина Ю., Гозман Л., Дубовская Е. Характер взаимодействия супругов в конфликтной ситуации // Методы исследования межличностного восприятия. Спецпрактикум по социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой, В.С. Агеева. М., 1987. – С. 145-153. (дата обращения 25.11.2025)
3. Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений. М., 1987. - 120 с. .(дата обращения 25.11.2025)
4. Боуэн М. Теория семейных систем. Москва: Когито-Центр, 2011. - 496 с. .(дата обращения 25.11.2025)
5. Бредникова Ольга Евгеньевна, Сабирова Гюзель Ансаровна Дети в мигрантских семьях: родительские стратегии в транснациональных контекстах // Антропологический форум. 2015. №26. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/deti-v-migrantskih-semyah-roditelskie-strategii-v-transnatsionalnyh-kontekstah. (дата обращения 25.11.2025)
6. Women's Gender Roles in Traditional Nomadic Society Yesimova A. E. https://doi.org/10.47134/bai.v1i4.3306
7. Гражданская идентичность кыргызстанцев в условиях глобализации: современное состояние и направления А. Тажибаева https://doi.org/10.52754/1694867X_2023_1(2)_6
8. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: 2019–2023. Бишкек: 2024 – 307 с. ISBN 978–9967–28–558–3
9. Закиров А. Психосемантический подход к этнопсихологии. - Ош, 1996. .(дата обращения 25.11.2025)
10. Исмаилова С.К. Традиционные и современные ценности кыргызской семьи // Вестник КРСУ. – 2022. – № 4. – С. 94–102.
11. Кыргызы / отв. ред. А.А Асанканов, О. И. Брусина, А. З. Жапаров; Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН; Ин-т истории и культурного наследия НАН КР. - М.: Наука, 2016. - 623 с. - (Народы и культуры). ISBN 978-5-02- 039252-6 (в пер.). .(дата обращения 25.11.2025)
12. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология. Москва: Юрайт, 2021. – 448 с.
13. Плоских В.М. Кыргызы и их предки: этнопсихологические очерки. Бишкек: Илим, 2021. – 256 с.
14. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. Москва: Аспект Пресс, 2004. – 368 с. .(дата обращения 25.11.2025)
15. Турсунбаева Н. С. Национальная ментальность и ее роль в разрешении юридических конфликтов (на примере судов аксакалов Кыргызской Республики) // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №6. С. 535-543. https://doi.org/10.33619/2414-2948/103/61

Рецензент: кандидат психологических наук Сыдыкова Г.М.

УДК 159.9:316.6(575.2)(04)
DOI 10.58649/1694-9099-2026-1-345-350

Турдубаева К., Молдош А., Шакирова К.К.
Жусуп Баласагын атындагы КУУ
Турдубаева К., Молдош А., Шакирова К.К.
КНУ имени Жусупа Баласагына
Turdubaeva K., Moldosh A., Shakirova K.K.
KNU Jusup Balasagyn

ЗАМАНБАП КЫРГЫЗ КООМУНУН ГЕНДЕРДИК СТЕРЕОТИПТЕР ТУТУМУНДА АЯЛДАРДЫН РОЛУ ЖАНА РОЛДУК ЧЫР-ЧАТАК
РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ И РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ В СИСТЕМЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ СОВРЕМЕННОГО КЫРГЫЗСКОГО ОБЩЕСТВА